

ВЕЛИКИЕ СТАРИКИ СТОЛИЦЫ

Вст. Москва. — 1996. — 26 нояб. —
С. 5.

Дебора Пантофель-Нечецкая:

«Никто не может упрекнуть меня...»

Сталин с ней лично никогда не разговаривал, но дал ей прекрасную двухкомнатную квартиру на улице Горького (ныне — Тверская) в знаменитом доме, где магазин «Москнига», напротив Моссовета. У нее никогда не было «волосатой руки», однако на первом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, который состоялся в 1939 г., ей единогласно была присуждена I премия. А какое было жюри! Возглавлял его замечательный композитор Исаак Осипович Дунаевский, а в составе жюри были: Инга Янзем, Игорь Моисеев, Смирнов-Сокольский, Гаркави, Леонид Утесов, писатель Виктор Ардов...

Вторую премию никому не присудили, а третью получила Клавдия Ивановна Шульженко. Когда огласили результаты, то среди публики пошел недоуменный шепоток: мол, конкурс-то эстрадный, а у Пантофель-Нечецкой ярко выраженное колоратурное сопрано. Но тут выступил тогдашний «руководитель» нашей культуры Михаил Борисович Храпченко и однозначно заявил: «Нам нужны таланты, а Дебора Яковлевна — это редкостный талант!». Признание к уроженке далекого Омска пришло не сразу. Она закончила Ленинградскую государственную консерваторию в апреле 1932 г., затем ряд лет выступала на периферии, а успеха достигла, как и всесоюзной известности, только в 35 лет.

Зато к этому времени Дебора Яковлевна была уже сложившейся певицей с огромным репертуаром и, увы, неустроенной судьбой. В 1938 г. умер муж — известный архитектор Давид Абрамович Нечецкий, по проекту которого соорудили Новосибирский оперный театр, на руках остался 7-летний сын Борис.

Талантливую певицу сразу же пригласили в Москву, где она долгие пять лет жила то на квартирах у друзей, то в гостиницах — пусть и шикарных, таких как «Метрополь» и «Москва», но все-таки это было временное жилье. Тем не менее она сразу стала ведущей солисткой Московской государственной консерватории, много и успешно выступала в Большом зале Консерватории им. П.И. Чайковского, а в среду 28 мая 1941 г. дебютировала на сцене Большого театра, исполнив партию Джильды в опере Дж. Верди «Риголетто».

О событиях более чем полувековой давности рассказываю мне сама Дебора Яковлевна. Несмотря на почтенный возраст, а 30 декабря ей исполнится 92 года, обладает прекрасной памятью, деятельна, хотя и имеет себе в помощниках уже ряд лет клюку —

с возрастом все-таки необходима дополнительная опора. Я бережно перебираю любовно собранные родней многочисленные свидетельства ее всесоюзной славы, пригласительные билеты для участия в самых престижных концертах, программки, сотни и сотни хвалебных рецензий.

Такой Дебора Яковлевна была 18 декабря 1939 г. Снимок сделан во время выступления в качестве лауреата и обладателя I премии Первого всесоюзного конкурса артистов эстрады. Как вспоминает сама Дебора Яковлевна, фотографию сделал член жюри конкурса, выдающийся эстрадный певец Леонид Осипович Утесов

В 1940 г. на экраны вышел прекрасный музыкальный фильм режиссера Ивановского «Антон Иванович сердится». Последнее время его часто показывают по телевидению. И зрителей буквально завораживает великолепное пение актрисы Людмилы Целиковской. На самом деле кинознаменитость только открывала рот, а озвучивала все вокальные номера Дебора Яковлевна Пантофель-Нечецкая. Так же ее голос звучит еще в одном фильме 40-х годов «Воздушный извозчик».

Внешне Дебора Яковлевна не напоминает властную целеустремленную женщину, но это впечатление обманчиво. Она всегда была «девушкой с

характером» и патриоткой страны, в которой жила. Уже в самом начале Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 г., в понедельник, она пела партию Виолетты в опере «Травиата». Сбор от концерта пошел в фонд обороны. Даже когда не настаивали, она сама выезжала в госпитали, прифронтовые лазареты и давала концерты. В семейном архиве Деборы Яковлевны бережно сохраняются сотни тысяч писем от бойцов, в которых они как о чуде рассказывают о встрече с настоящим искусством. Прифронтовая полка, недалеко слышна артиллерийская канонада, и вдруг на грузовичок поднимается молодая женщина в белом кружевном платье и прекрасно исполняет романсы, русскую народную песню «Лучинушка», арии из классического репертуара. После таких концертов бойцы признавались, что такая забота о них, находящийся на переднем крае, гораздо ценнее пачки махорки или наркомовских «ста граммов». Ее олицетворяли с женами, с матерями, верили, что их ждут, надеялись, что обязательно добьются победы. В один из дней 1942 г. к Пантофель-Нечецкой обратились с необычной просьбой: спеть индивидуально для раненых офицеров. «Когда я приехала в один из корпусов Тимирязевской сельскохозяйственной академии, что на севере Москвы, где был развернут армейский госпиталь, то сразу же узнала генерал-полковника Константина Константиновича Рокоссовского, который был тяжело ранен». По его просьбе она пела вокальные партии на музыку Ф. Шопена, что очень взволновало храброго генерала, поляка по национальности. А после алябьевского «Соловья» боевой генерал даже привстал с постели и благодарно поцеловал ей руку — так он был тронут. Затем Дебора Яковлевна перешла в другую палату, где пела еще для одного известного советского военачальника Александра Ивановича Еременко.

По примеру Деборы Яковлевны известные деятели искусства того времени начали давать концерты, сбор от которых шел на создание эскадрильи «Советский артист». Она сумела привлечь к этому благородному делу Якова Флиера, Давида Ойстраха, Марка Рейзена и многих других. Сама она в течение месяца давала по два концерта в день.

И в 1943 г. ей было присвоено звание заслуженной артистки России, присуждена Сталинская премия.

После войны, став полноправной москвичкой, она тем не менее не сделала домоседкой, а объездила всю страну вдоль и поперек: ей аплодировали мурманские рыбаки, магнитогор-

ские сталевары, свердловские машиностроители и нефтяники Тюмени, ее очень тепло принимали в республиках Средней Азии. В общей сложности за свою активную концертно-творческую деятельность Дебора Яковлевна выходила на сцену более пяти тысяч раз и более двух тысяч раз она выступала в самых престижных театрах и концертных залах любимой ею столицы.

Как исполнительница классического репертуара, как певица высокой культуры, Дебора Яковлевна весьма ревниво следила за состоянием своего голоса. И когда почувствовала, что дыхание стало слабеть, 11 апреля 1965 г. в концертном зале института им. Гнесиных дала прощальный концерт, чем очень огорчила своих многочисленных поклонников.

— Зато никто не может упрекнуть меня в том, что я хоть раз не выложилась во время выступления, что пела не в полную силу, — гордо сообщает мне Дебора Яковлевна.

Талант и опыт Пантофель-Нечецкой

Одно из последних выступлений в 1965 г

были необходимы молодым певцам, поэтому около пяти лет она преподавала вокал в ГИТИСЕ, а затем 13 лет, приняв приглашение профессора Александра Васильевича Свешникова, передавала секреты вокала в Московской консерватории. В разное время ей аккомпанировали такие выдающиеся музыканты, как Семен Стучевский, Борис Абрамович, Нина Афанасьева, Наум Штаркман. Особо гордится она

дружбой с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем. Первое их мимолетное знакомство состоялось — страшно подумать — еще в 1928 году в одной из репетиционных комнат Московской консерватории. А позже в ее репертуаре появились «Испанские песни» Дмитрия Дмитриевича. Однажды Дебора Яковлевна решила предложить свою трактовку исполнения, но все-таки сначала позвонила Шостаковичу и попросила у него на это разрешение. Через полчаса в ее квартире раздался дверной звонок: Дмитрий Дмитриевич приехал сам! Так он уважительно относился к певцам и музыкантам, которые исполняли его произведения. А ведь уже тогда он был признанным мэтром, но ни высокомерия, нинисходительности к своим коллегам по искусству, как вспоминает Пантофель-Нечецкая, никогда не допускал.

Сейчас Дебора Яковлевна живет в небольшой однокомнатной квартире на Садовой-Триумфальной улице. Квартира удобная, почетное место в ней занимает трофейное пианино. Она приобрела его по льготной цене за восемь тысяч рублей еще в 1944 г. Тогда было специальное правительственное постановление о предоставлении этих прекрасных инструментов таким известнейшим деятелям культуры, какими были Эмиль Гилельс и его сестра Елизавета, Давид Ойстрах, Лев Оборин, Яков Зак, Яков Флиер и сама Пантофель-Нечецкая. На одной из стен висит приветственный адрес, который еще в 1923 г. преподнесли сослуживцы ее отцу граверу-художнику Якову Абрамовичу Пантофелю. В этой семейной реликвии особо выделяется девиз: «Сердечность! Честность! Порядочность!». Всей своей жизнью Дебора Яковлевна старалась поддерживать семейную честь.

Особенно тронута она была, когда 17 декабря 1994 г., накануне 90-летия, Борис Николаевич Ельцин лично подписал удостоверение и Указ о награждении Деборы Яковлевны орденом Почета за номером 115. Награду ей вручал в специальном зале Министерства культуры России министр Евгений Сидоров. Они оба обратили внимание на то, что у ордена лента голубого цвета, а этот цвет означает спокойствие и стабильность. Пока премета подтверждается: Дебора Яковлевна разменяла десятый десяток. А за несколько дней до нашей встречи она подписала первый в своей жизни контракт: скоро должен выйти «Золотой диск», на котором будут записаны исполненные ею в разные годы вокальные произведения.

«Проходит все, лишь голос остается: Он жить зовет и в будущее рвется».

Эти поэтические строчки как нельзя лучше подходят ко всей судьбе выдающейся отечественной певицы Деборы Яковлевны Пантофель-Нечецкой. И в стенах многих престижных залов столицы до сих пор теплым проникновенным эхом звучит ее голос.

Игорь НЕХАМЕС

Фото из архива Д. Я. Пантофель-Нечецкой и музея ГАБТа.